

К Астафьеву в Овсянку едут из дальних городов и даже стран. Порой просто чтобы постоять у письменного стола, увидеть тропинку, по которой он спускался к Енисею, и попытаться понять, как здесь, в сибирской деревне, в простой семье, на свет появился человек, который им, в том числе столичным, образованным и имеющим ученые степени читателям, смог дать ответы на самые важные в жизни вопросы. А мы, его земляки... мы вроде всегда рядом. Но знаем о нем, за редким исключением, мало.

К 100-летию со дня рождения Виктора Петровича, наверное, одного из самых известных сибиряков в мире, чьи книги переведены на десятки языков, мы подготовили проект «100 ФАКТОВ ОБ АСТАФЬЕВЕ».

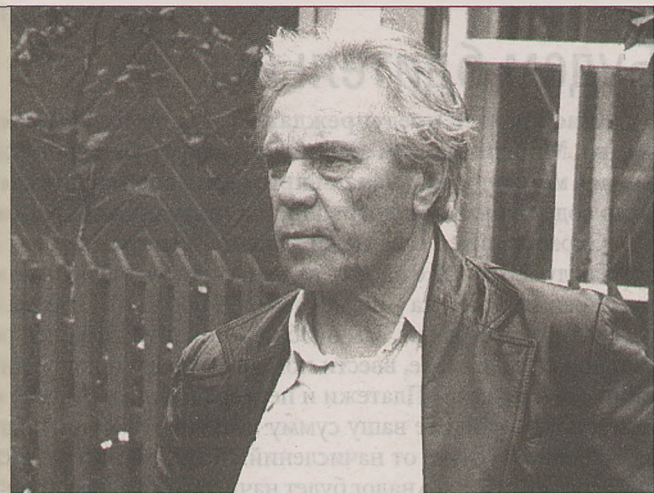

Фото Анастасия БЕГОНОВА

Факт 25

Свою самую «заветную» книгу «Последний поклон» Астафьев писал более 30 лет

Замысел книги родился еще в 1957 году, когда молодой Астафьев поехал в командировку на Красноярскую ГЭС: «Меня потрясло то, что они (строители) приехали в Сибирь... как будто до них здесь никого не было... меня все это больно задело. А бабушка моя, а дедушка, а дядя, родня?... у меня возникло желание рассказать о «моей Сибири»...

Рассказы о детстве, часть которого прошла в доме у бабушки, пишутся легко, «радуя сердце». После «Коня с розовой гривой» и «Монаха в новых штанах» писатель понял, что в итоге может получиться книга.

В 1968 году в Перми вышла книга под названием «Последний поклон», – расскажет он позднее. – Я долго искал это название, а оно уже было в книге – так называлась одна из глав. И однажды мой товарищ ткнул пальцем в это название.

Некоторые из рассказов впоследствии войдут в школьную программу. А у одного из самых известных – «Фотография, на которой меня нет», истории маленького деревенского мальчика, так некстати заболевшего и не попавшего на общий снимок, даже появится продолжение. Сотрудники библиотеки-музея в Овсянке в течение нескольких лет создавали своеобразную летопись села: встречались с его жителями, чтобы восстановить часть имен на старинном, сделанном почти век назад, пожелтевшем снимке, когда-то переданном в музей Виктором Петровичем. Пару лет назад на средства гранта была издана книга «Овсянка: семейные истории» – о том, как сложились судьбы ребят, которые запечатлены на фото.

Писатель же свои светлые воспоминания о детских шалостях, играх, деревенских обычаях того времени называет «самой дорогой книгой».

Но позднее, уже в Вологде, в 70-е годы Виктор Петрович начинает дописывать новые главы: «Понял я, что чего-то... недоговорил, «перекосил» книгу в сторону бла-

Виктор Астафьев, его дядя Алексей Павлович Астафьев с балалайкой, сидит Николай Павлович Астафьев. 1931-1932 г.

годушья... жизнь пообтесал, острые углы поотпиливал».

Появляется рассказ «Мальчик в белой рубахе» – о крошечном сыне родной тети писателя, который пошел к ней на поле, но так и не дошел... Пишется «Без приюта» – одно, наверное, из самых страшных произведений писателя, за исключением военных. Маленький Витя уже живет в Игарке, но отец, который так легкомысленно увез их с мачехой и маленьким сыном в северный город, попал в больницу. Они голодают. «Не в первый раз обострялась его болезнь после запоев, он надолго умирался в больницу, предавая семью, и предаст еще не единожды. Я сказал мачехе, чтоб она спасала Кольку (сводного брата. – ННК) – искала работу, жилье и уходила отсюда, иначе малому конец – кашель у него начался и ноги вот...

– А ты?

– Уйду к нашим, – ответил я и покраснел.

Мачеха ровно ждала такого моего решения. «Правильно», – тараторила она. ...И по тому, как ...не сказывала, куда уходит, светлица больно была, голос ее был шибко ласковый, я уразумел: и эта предаст меня. Чувствует, знает – не пойду я «к нашим». А я-то, я-то ждал

взрыва: «Какие еще тебе наши?! Я что, не наша?!»

«Наши» – это бабушка с дедушкой со стороны отца, репрессированные, которые жили в Игарке, но Витю они к себе брать не хотели...

Мальчик крадет овес у лошадей и поджаривает зернышки на печке в старой парикмахерской, где он и живет, соорудив постель из старых шкур. В финале рассказа Витя, поняв, что просто погибнет, идет в детский дом...

«Главы тяжелые и так тяжело мне давшиеся!.. Так тяжело я, кажется, еще не писал», – признается потом сам Астафьев.

Новые главы появились уже в 80-е годы – когда писатель переехал в Сибирь: «...чувствовал, что моя заветная книга снова «зашевелилась» во мне...» Дописывает «Стряпухина радость», «Легенда о стеклянной кринке».

Судьба у книги оказалась на редкость счастливой – она понравилась и литературным критикам, и читателям – «праздником души» называли они ее.

Факт 26

В музее повести «Последний поклон» сохранились подлинные вещи бабушки писателя

Наверное, совсем немного найдется в России музеев, посвященных конкретному литературному произведению, если такие вообще есть. Но поклонникам главной книги о детстве писателя повезло: весной этого года исполняется ровно 20 лет музею повести «Последний поклон» в Овсянке, который находится на месте бывшего дома бабушки Екатерины Петровны. Дом, где она жила, на момент создания музея простоял уже около 200 лет, прогнил насквозь и восстановлению не подлежал. Точная копия усадьбы была срублена так, как это делали ранее – первые четыре венца из сибирской лиственницы, остальные – из сосны.

И хотя современная Овсянка очень сильно отличается от того поселка, где когда-то родился Виктор Петрович, – маленькие деревянные домики вытесняются кирпичными коттеджами, в музее можно погрузиться в атмосферу сибирской крестьянской усадьбы 20–30-х годов прошлого века: высокий забор, сарай, большой навес, под которым хранится хозяйственная утварь, сани, конная упряжь, телеги, сложены поленицы дров. Есть и плетеные корзины для сбора ягод и грибов, капканы на зверей, «морды» и самоловы для ловли рыбы.

В домике создатели музея постарались восстановить интерьер по описанию Виктора Петровича. Домотканые половики, одеяло из ярких лоскутков, кружевные салфеточки, на стенах – портреты родственников.

На столе – та самая швейная машинка «Зингер», большая ценность для крестьянской семьи, на которой и были сшиты те новые штаны, о которых так мечтал маленький Витя в рассказе «Монах в новых штанах»: «Штанов с карманом, да еще новых, у меня никогда не бывало. Мне все перешивают старое. Мешок покрасят и перешьют, бабью юбку, вышедшую из носки, или еще чего-нибудь. Один раз полушалок употребили даже. Покрасили его и сшили, он полинял потом и сделалось видно клетки. Засмеяли меня всего левонтьевские ребята».

Сохранились некоторые подлинные вещи бабушки – к примеру, в красном углу избы можно увидеть рушник. А во время ремонтных работ на усадьбе была найдена сечка – что-то вроде маленького топорика для рубки капусты.

Экскурсоводы расскажут, что такое «куть», «горница» и «средняя комната», покажут утварь, которой пользовались хозяйки того времени.

Музейный комплекс, посвященный нашему великому земляку, постепенно прирастает новыми объектами. Так, в 2014 году открылось дополнительное здание с выставочным залом, а 1 мая 2024 года ожидается торжественное открытие Национального центра В. П. Астафьева – музея уникального формата, где в экспозициях также найдет отражение цикл рассказов «Последний поклон» – к примеру, посетители смогут увидеть предметы деревенских игр – бабки и т. д.

БОЛЬШЕ
ИНФОРМАЦИИ
НА САЙТЕ
GNKK.RU

